

Елена МАШУКОВА

Машукова Елена Анатольевна родилась в 1963 году в городе Орле. Автор пяти поэтических книг, автор и соавтор четырёх книг для детей и ряда литературоведческих статей. Произведения публиковались в крупных литературных изданиях России. Лауреат премии Сахалинского фонда культуры, региональной литературной премии имени А.А. Фета (Курск), всероссийской литературной премии «Вешние воды». Член правления Орловской областной организации Союза писателей России. Поэт, прозаик. Живёт в Орле.

СЧАСТЬЕ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ

Биографический очерк о Наталии Сердюковой

Судьба человека начинается задолго до рождения и не всегда завершается с его уходом. Судьбой Наталии Сердюковой предначертано было два страшных «никогда»: никогда не увидеть родного отца и никогда не пестовать своего ребёнка.

Жертвенное странничество – для людей, ради людей – профессии Сергея Александровича Кадиева, отца поэтессы, не принесло его семье достатка, но наградило его признанием публики, но даровало счастье истинной любви. Молодой антрепренёр собрал актёрскую труппу, составил репертуар и отправился по пыльным дорогам из города в город покорять сердца провинциальных зрителей. Но не только заработок радовал Сергея Кадиева, а возможность лично исполнять главную роль в спектакле об Иване Грозном под сценическим псевдонимом – Сергей Арсеньев. Наверное, он был романтиком и мечтал о путешествиях, если выбрал такой псевдоним. После одного из представлений познакомился с юной Екатериной Никаноровной Ильинской. Девушка представилась драматургом и была немедленно зачислена в театр; в скором времени они поженились. Потомок старинного дворянского рода

Ильинских, выпускница Московской консерватории, Екатерина Никаноровна поддерживала мужа во всех испытаниях: необходимость перемещения на дальние расстояния огромного количества реквизита, риск провала постановки, бытовая неустроенность – будни содержателя частного театра, коих в начале XX века было множество. Как знать, может быть, антреприза Сергея Кадиева и оставила бы нетленный след в истории русского театра, если бы однажды организатор не простудился. В далёком 1913 году ничего не знали о чудесном свойстве антибиотиков. Сергей Кадиев совсем немного не дождал рождения дочери.

Наталия Сергеевна Сердюкова родилась в Житомире 25 декабря 1913 года. В следующем году Екатерина Ильинская с дочерью едет к сестре, Софье Труновской, в город Лебедянь (ныне Липецкой области) и теперь сама организует молодёжный театр. К этому времени Екатерина Ильинская уже известна как автор нескольких пьес, она пишет новые сценарии, работает как режиссёр-постановщик. Импровизированную сцену разместили в зале ожидания железнодорожного вокзала, где всегдалюдно,

но заработанных денег едва хватало на оплату актёрам и костюмы. А каждый день надо есть и кормить дочь. Екатерине Никаноровне пришлось подрабатывать тапёром: играть в кинозалах на фортепиано, сопровождая музыкой немое кино. Маленькая Наташа обычно была рядом: переворачивала страницы нот, со временем и сама освоила инструмент. Как могла, помогала матери: рисовала афиши и расклеивала по городу, переписывала из сценария роли, не без успеха играла на сцене, работала суфлёром. Она рано научилась читать и поражала знакомых феноменальной памятью. К двенадцати годам Наташей была прочитана вся домашняя библиотека, многие произведения Лермонтова, Пушкина, других русских классиков она знала наизусть.

Так продержались несколько лет. Голодные годы заставили продать или обменять на еду почти все ценные вещи. Впоследствии Наталия Сергеевна вспоминала, что рояль фирмы «Беккер» пришлось обменять на два мешка картошки, чтобы пережить зиму. Сундук с нотами так никому и не понадобился. Наконец, Наталии удалось устроиться на работу учётчицей в Липецке, где развернулось активное строительство промышленных предприятий, железной дороги. К сожалению, ни сэкономленные скудные деньги, ни посылки с сухарями, которые Наталия Сергеевна регулярно высылала в Лебедянь, её маму – Екатерину Ильинскую – не спасли.

Великая Отечественная война застала Наталию Сергеевну в Луганске. К этому времени она вышла замуж за Чивелёва (Чевелёва) Акима Фёдоровича и работала делопроизводителем на авторемонтном заводе. Тамбовчанин Аким Фёдорович был на четырнадцать лет старше супруги. В июне 1941 года ушёл на фронт техником-интендантом 2-го ранга. В январе 1943 года пришла «похоронка».

Фашистская оккупация Луганска продолжалась около семи месяцев. Наталия Сергеевна оставалась в городе. Во время одной из бомбардировок в 1943 году получила тяжёлую контузию, долго болела. Только в 1947 году она смогла переехать в город Горловку Донецкой области, устроилась на работу в «Донбассэнерго-

проект», получила жильё. В Горловке Наталия Сергеевна написала первые стихи, некоторые из которых впоследствии были напечатаны: первая публикация – в газете «Кочегарка». В начале 50-х годов стихотворения Наталии Сердюковой появляются в газетах Горловки, Донецка, Киева.

По рекомендации врачей весной 1954 года Наталия Сердюкова приезжает в Орёл. Её сопровождает родственница Ефросинья Ивановна Кусакина. Много лет они прожили в доме № 49А по улице Октябрьской (уже на закате лет Наталия Сергеевна переехала в микрорайон СПЗ). С 1955 года её стихи печатают газеты «Орловский комсомолец», «Орловская правда», несколько стихотворений вошли в сборники «Наше утро» (1955) и «На родной земле» (1956), изданные также в Орле.

Добрые, лиричные стихотворения, адресованные детям, сразу понравились орловским читателям. Первую книгу – «Гришуткин подарок» – иллюстрировал знаменитый орловский художник Леонид Курнаков. Книга вышла тиражом 55 тысяч экземпляров и была тепло принята в детской аудитории. О стихотворениях Наталии Сердюковой положительно отзывалась московская пресса: «Автор хорошо знает и тонко чувствует психологию малышей, их милую наивность, непосредственность восприятия. Эта книга помогает развитию детского воображения, памяти, речи у ребёнка».

Стихи Наталии Сердюковой полюбили маленьким читателям за искренность и правдивость. Простыми словами, но в то же время образно и поэтично рассказывала она детям о детях, о дружбе и взаимопонимании, о Родине, о природе, о животных. Её имя зазвучало наряду с именем орловской детской поэтессы Елены Благиной, когда буквально друг за другом в только что открывшемся Орловском книжном издательстве вышли новые книги стихов Наталии Сердюковой: «Ёжик» (1959), «Во дворе большого дома» (1961), «Мы с Серёжей друзья» (1964). Все три иллюстрировал молодой талантливый орловский художник Вячеслав Пуршев, с которым у Наталии Сергеевны завязалась крепкая творческая дружба. По воспоминаниям коллег, она относилась к нему, как

к сыну, трагическую гибель Вячеслава переживала тяжело, как личное горе.

В 1969 году в Приокском книжном издательстве вышла ещё одна книга Наталии Сердюковой – «Голубой автобус». Яркие, красочные иллюстрации для этого издания подготовил художник Борис Степанцев, работавший в то время в «Союзмультфильме».

Стихотворения Наталии Сердюковой вошли в литературно-художественный сборник для детей «Светлячок», изданный в Туле в 1972 году, не одно десятилетие публиковались в орловских газетах. Менее известны её рассказы и сказки, многие из которых так и остались в рукописи.

Что же такого особенного в этих простеньких зарифмованных строчках?

*Через поле, лес и сад
Гуси-лебеди летят.
А над ними даль ясна,
А на крыльях их —
Весна,
Стая белая промчалась,
А Весна у нас осталась!*

И вот уже читатель представляет: летят гуси-лебеди, весну на крыльях несут, умчатся птицы за горизонт, а тепло и солнце останутся.

Или вот стихотворение о мальчике, который скучает без папы, так трудно ребёнку сказать об этом, а Наталия Сердюкова нашла слова, и главная мечта малыша раскрыта в стихотворении «Моя просьба»:

Наталия Сердюкова в читальном зале детской библиотеки имени Горького города Орла.

На встрече с поэтессой учащиеся школы № 4.

В верхнем ряду: учитель Л.В. Семёнова и библиотекарь Л.Т. Такмакова (1976 год)

*Если б Хоттабыч спросил у меня –
Чего я хотел бы от нового дня,
Что всё он исполнит, чудес не тая,
Долго не стал бы раздумывать я.
Я бы сказал:
– Под раскидистым клёном
Пусть я стою на пригорке зелёном,
Рядом в окошке распахнута рама,
И мне улыбается ласково мама.
Лежит мой щенок Дорофей у порога
А дальше... а дальше видна мне дорога,
И папа идёт к нам дорогой той,
Ещё издалёка нам машет рукой.
И будем мы с мамою папу встречать!
Вот что я Хоттабычу мог бы сказать.*

Трогательные детские образы, близкие и понятные ситуации нарисованы поэтом в стихотворениях «Ёжик», «Миша и мороз», «Про Алёшу», «Веснушки», «Радостный час» и многих других. И хотя радости и горести у каждого ребёнка свои, проблемы, затронутые Наталией Сердюковой более полвека назад, остаются актуальными и для детей XXI века. И понятно почему: нравственные законы со временем не меняются, дружба и через тысячу лет останется дружбой, честность честностью, а подвиг подвигом.

Не только ребёнка, но и взрослого читателя потрясает трагическая правдивость и смысловая наполненность стихотворения «Зло», эти строки запоминаются с первого прочтения:

*Здесь нет врагов.
Вокруг — друзья.
А кто-то ранил воробья.
Так утро летнее светло,
И небо — синее стекло.
Но ни взлететь и ни вздохнуть...
Пробита острым камнем грудь.
Был из рогатки выстрел меток
Среди густых зелёных веток.*

*И нет врагов... и все друзья,
А вот... убили воробья.*

Наталия Сергеевна активно поддерживала детское литературное творчество и не только вдохновляла начинающих поэтов и прозаиков, но

отбирала лучшее, редактировала произведения, написанные детьми, рекомендовала для публикации в детских литературных рубриках орловских газет: «Колокольчик» («Орловский комсомолец»), «Ручеёк» («Орловская правда»), «Парус» («Просторы России»). В 1974 году за природоохранную деятельность Наталия Сердюкова была отмечена престижной областной премией им. В.Н. Хитрово, в честь 60-летия ВЛКСМ награждена почетным знаком ЦК ВЛКСМ, многократно награждалась грамотами и дипломами областного и центрального советов Всероссийского общества охраны природы.

Наталия Сергеевна Сердюкова прожила трудную, полную лишений и горя молодость, достойной и яркой была её жизнь. Кто был знаком с ней лично, вспоминают Наталию Сергеевну как светлого, интеллигентного, лёгкого в общении человека, с умным, тонким чувством юмора, понимающего и принимающего, заботливого, сочувствующего, искренне желающего всем только добра. Её не стало 13 июня 2003 года, а стихи её – «уроки милосердия» – и по сей день живут, радуют, открывают маленьким и большим читателям секреты доброты и простого земного счастья.

* * *

Не все именитые писатели воспринимали серьёзно поэтическое творчество этой скромной худенькой женщины – любительницы цветов (на эту тему в Орле и Туле были изданы две её книги). Но разве эта «несерьёзность» может быть важной, если с нетерпением ждали новых стихотворений, книг, встреч с ней главные люди в её жизни – дети, юные читатели орловских библиотек. Наталия Сергеевна никогда не стремилась вступить в профессиональный союз писателей, она и без этого была любимой гостьей на детских праздниках в библиотеках и школах, в пионерских лагерях, выступала на творческих встречах перед работниками культуры и учителями вместе с Василием Катановым, Виктором Дронниковым, Анатолием Шиляевым, Владимиром Перкиным, другими орловскими поэтами. Общий тираж книг Наталии Сердюковой составил 355 тысяч экземпляров.

В орловской писательской организации относились к Наталии Сердюковой с большим уважением, поддерживали, содействовали в издании книг, оценив по достоинству уровень созданных ею произведений для детей. Её знали и любили не только дети, но и взрослые, встречи с ней запоминались на всю жизнь радостью открытия солнечного, ярко-цветочного, ритмичного, дружески-доброего мира. В будничности, повседневности – вдруг – праздник, будто в сумрачной комнате распахнули окно в летний день, переполненный теплом и светом.

Вот мы, повзрослевшие, теперь уже и постаревшие, дети шестидесятых, вспоминаем: «а помнишь, стихотворение «Яблонька»? я слушала его когда-то и думала, что написано про меня. Я тогда тоже настоящую яблоню из семечка вырастила, и она прижилась в деревне, и росла вместе со мной», или «а помните, какую брошку Наталия Сергеевна носила? Я специально на встречах с ней в библиотеке в первый ряд старалась сесть, поближе, чтобы получше брошку

разглядеть», или «а какие сеньполии Наталия Сергеевна выращивала! А фиалки! Однажды вместе с мамой мы были у неё в гостях, дома: это не квартира, а настоящая оранжерея!» Не сразу о книгах её вспоминаем, прежде говорим о человеке – Наталии Сергеевне Сердюковой, – и на душе тепло становится в эти минуты. А книги её храним для своих внуков и правнуков. У книжек потёртые обложки, странички осыпаются, когда-то яркие, красочные иллюстрации поблекли. Мы читали их, когда были совсем маленькие: на лавочке в саду летом; в кровати, когда болели, или просто перед сном; мы приносили их в школу, тащили в поход, рассказывали о них друзьям в пионерском лагере. Потом читали их своим детям. Мы так подружились с этими книжками, что иногда казалось – они живые. Потому что были рядом, когда мы росли. И постарели вместе с нами. Книги Наталии Сердюковой не переиздавались почти полвека. И так хочется верить, что когда-нибудь они обретут вторую жизнь.

Наталия Сердюкова

СЫНУ

Бьют часы, и вечер наступает,
Синеглазый день уходит спать.
Сумерки тихонько обвивают
Маленькую детскую кровать.
Спи, мой мальчик... дремлет твой котенок,
И до завтра в кресле у окна
Будет спать резиновый зайчонок
Возле длинноухого слона.
Бродит месяц – золотые рожки,
Собирает звезды в хоровод,
Пробегаёт ветер за окошком,
Тучка серебристая плывет.
На подушке прядка золотая
Шёлковым колечком завилась...
Я о светлом будущем мечтаю,
Над твоей кроваткой склоняюсь.
...Ты растёшь, и ширится дорога,
Расцветают первые цветы, –

Много солнца, мальчик, счастья много
И людей хороших встретишь ты.
Вот бежишь ты с дневником из школы,
Мне спешешь пятерку показать,
Слышен издали твой смех весёлый,
И блестят счастливые глаза.
Бьется сердце радостно и часто,
Звуки горна в воздухе плывут.
Ты надел сегодня алый галстук,
Пионерский отдаешь салют.
Вот стоишь ты на пороге жизни,
И восторгом полнится душа.
Множество дорог в родной Отчизне,
А из них любая хороша!
Золотятся лунные узоры,
Ты, обняв подушку, сладко спишь...
Знаю я – хотя еще не скоро,
Но все это будет, мой малыш!

ЯБЛОНЬКА

Помнишь день прозрачный и веселый,
В листьях кленов отблеск золотой?
В этот день, счастливая, из школы,
Как всегда, вернулась ты домой.
Трепетал в косичках бантик белый,
Искрилась улыбка синих глаз;
С лаской мама на тебя смотрела,
Восхищенный слушая рассказ.
Ты в руке держала плод румяный,
Семена ронявший на песок, –
Называлось яблоко Шафраном,
Ароматный источник сок.
И прилипло семечко к ладошке,
Будто попросилось снова жить.
Возле дома, под своим окошком
Ты его решила посадить.
...Греет солнце, хмурится ненастье,
Молнии сгорают на лету...
Ты растешь для жизни и для счастья.
Подросла и яблонька в саду.
Ласково шумит своей листвою,
Росами жемчужными блестит
И за жизнь, ей данную тобою,
Будто бы тебя благодарит.

ПОВЕСТЬ О МАТЕРИ

Она показывает письма
И фотографии детей:
Вот Люба. Будет пианисткой.
Последний год учиться ей.
Вот старший, Коля. Посмотрите:
Так молод, а герой труда.
В Сибири он сейчас. Строитель.
В тайге возводит города.

Как бережно она сложила
Обратно карточки в пакет.
И в это время я спросила:
А мужа фотографий нет?
Как будто тучи тень упала...
Ответ печален и суров:
– Я друга... Всё я потеряла:
Жених погиб в сорок втором.
А дети... Что ж... рассказ недолгий.
Год сорок первый... эшелон.

Когда бомбили нас у Волги,
Я услышала рядом стон.
Смотрю, – такая молодая,
Глаза уже застлала мгла...
Ей крошка-девочка, рыдая,
Ручонкой шею обвила.
И мне бледнеющие губы
Шептали:
– Добрая вы? Да?
Прошу... возьмите мою Любу
Возьмите в дочки... навсегда.
Пожаром небо полыхало,
Кромешный ад стоял вокруг...
Тогда я матерью и стала,
Приняв дитя из мёртвых рук. ...
В одном детдоме показали
Мне мальчика. Он был так мал,
Так бледен. Колей его звали,
Он плакал часто и молчал:
Не мог забыть, как мать фашисты
Вели из хаты на расстрел.
Мне сердце сжало. День лучистый
Как будто сразу потускнел.
Я обняла его и прямо,
Смотря в тревожные глаза,
– Меня прислала твоя мама, –
Решилась я ему сказать.
– Тебя мне мама поручила,
Пойдём, сынок, пойдём со мной.
И так его я полюбила,
Как будто, правда, был он мой!

Встал тихий вечер на пороге,
Туманит синих окон гладь,
Ведёт рассказ простой и строгий
О детях истинная мать!

МАЛЬЧИШКИ

Двое мальчишек у окон сидят.
И видит один – лишь заплаканный сад,
Да кучу опавшей листвы на земле,
Да капли дождя на оконном стекле.

Другой же любитесь рдяной зарёй,
Разлившей румянец над синей горой...
Сменилась картина – тропический лес
Уходит деревьями в выси небес.

И гроздь цветов небывалых расцветок
Спадают, сбегают с протянутых веток,
И влага на каждом дрожит лепестке.
ПирОги скользят по заснувшей реке...

Так почему же один мальчуган
Видит лишь осень да серый туман?

И почему в это время другой
Дышит цветами и свежей весной?

Ну что же, разгадка проста и легка.
Ползут над землёй тяжело облака,
Мальчишка один на них смотрит в окно, –
Конечно, уныло вокруг и темно.
Другой увлечённо склонился над книжкой,
И книжка ведёт за собою мальчишку
По бархату трав – за луга, за моря,
То солнцем согрев, то луной серебра,
Несёт теплоходом и мчит звездолётом...
Ах, сколько чудес под простым переплётом!

ДРУЗЬЯ

На вешалке чьи-то фуражка и трость:
Сегодня у папы особенный гость.
Он сильно хромает, и белы виски...
Но это он с папой играл в городки.
За партою рядом когда-то сидел
И песни о Родине вместе с ним пел.

Не выбежал Лёша к ребятам во двор:
Он слушает старых друзей разговор.
– Ты помнишь? – Один начинает порой.
– А помнишь? – Его прерывает другой.
Не только за партою, дружбу свою
Они сохранили в огне и в бою.
И был один ранен на Курской дуге,
Упал возле леса он с пулей в ноге.
И нёс на себе его долго другой...
Всё это припомнил армеец седой.
А папа в ответ ему:

– Помнишь, как мы
Бежали с тобой из фашистской тюрьмы?
Избитый, голодный я падал в пути,
Но ты к партизанам помог мне дойти.
И думает Лёша: «Вот это друзья!
Эх, если бы с Юркой Дружил так и я!
Зовёмся друзьями, но тысячу раз
И ссоры, и драки бывают у нас.
Вчера из-за марки поссорились вдруг, –
И я её вырвал у Юрки из рук...
Не будет такого теперь никогда!..
– Давай будем крепко дружить навсегда, –
Так Юрке скажу я, лишь выйду во двор,
И марку отдам, и забуду раздор!
Сегодня впервые задумался Лёша
О трудных дорогах,
О дружбе хорошей.

